

Моление Джесси Норман

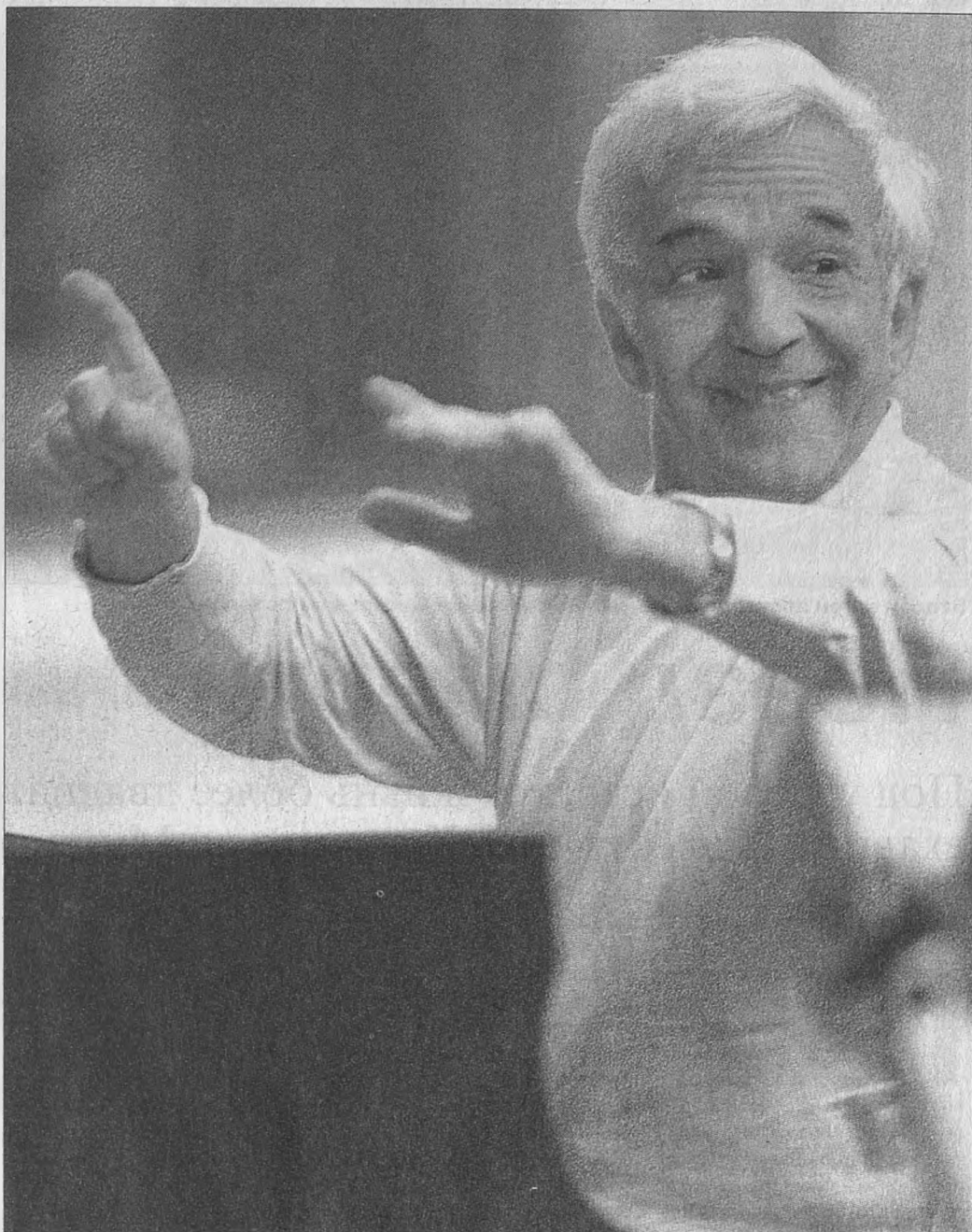
Независимая Газета. - 2003
- 8 глк. - с. 8

Ашкенази вклинился в Спивакова

Андрей Хрипин

Декабрьская музыкальная вахта продолжилась очередными концертами фестиваля Владимира Спивакова. Многих тут привлекает только имя Джесси Норман. В дни ее выступлений в предбанниках консерватории творилась самая настоящая ходынка, в то время как другие достойные концерты фестиваля были проигнорированы публикой (публика в большинстве своем не любит современной музыки и не покупает дорогие билеты на классические концерты). Полупустому залу Дома музыки предназначалась эклектично-монументальная оратория Кшиштофа Пендерецкого "Семь врат Иерусалима" под управлением 70-летнего, но весьма крепко выглядящего автора. А гурманам, не испугавшимся не слишком шлягерной программы в БЗК, досталось удовольствие от виртуозных солистов Поля Мейера (кларнет) и Александра Петрова (фагот) в духовых концертах Рихарда Штрауса и Моцарта и от невероятно милого английского тенора Тоби Спенса во французском вокальном цикле Бриттена на стихи Артюра Рембо "Озарения" (Les Illuminations). Да и Спиваков со своими "Виртуозами Москвы" выглядит гораздо большим победителем, нежели с новым своим НФО.

Попытавшись хоть как-то приукрасить невероятное для Спивакова отсутствие VIP'ов на фестивале, организаторы на втором концерте с участием Джесси Норман кое-каких узнаваемых персонажей: Образцова увлеченно прикинула к Виктюку, Алла Демидова скромно беседовала со своей давней подругой Маквалой Касрашвили, рядом сидели почти что "нашенские" по виду пан и пани Пендерецкие. А в общем и целом ситуация с VIP'ами всех мастей на мероприятиях всех видов сегодня идет к тому, что скоро им придется платить за эти услуги гонорар (если уже не платят). Чтобы "прикоснуться" к великолепной Джесси, публике пришлось не только выслушать первое отделение, в котором скрипач Спиваков с гобоистом Уткиным на удивление раскрепощенно играли Баха, а пианист Мацуев спортивно резвился в Первом концерте Шостаковича, но сначала 45 минут ждать начала концерта, пока все сумели преодолеть Сциллу и Харибду металлоискателей. На сей раз Джесси снизошла в светлом. Ее моление состояло из двух частей: "Помни меня" (ария Дидоны из оперы Пёрселла) и "Смилуйся, Господи" (ария Петра из баховских "Страстей по Матфею"). И нам жаль тех, кто не смог в это время пережить свой, хотя бы маленький, катарсис. Дальше были вагнеровские стихотворения Везендонк. И если несколькими днями раньше Вальтраут Майер пела их с сухим рационализмом, то голос-ор-

Азартный антитоталитарист Ашкенази голосует за музыку. Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

кестр Джесси Норман превращает небольшой вокальный цикл в космический симфонический эпос, играющий всеми красками жизни. И честное слово, рядом с таким полноводным, не без брутальности вокалом аккуратненькие голоски модных аутентично-барочных девочек кажутся просто ерундой. Коллизия между музыкой и публикой выразилась на сей раз в аплодисментах между частями цикла (было и одно блаженное "браво"

го стал совпадающий по дате юбилей смерти Сталина и Прокофьева, и сейчас сдержал обещание. При хорошем, но тоже далеко не полном сборе он выступил в БЗК с оркестром Башмета "Новая Россия". Аккурат перед выборами. В течение 2003 года эта программа под разными названиями ("Прокофьев и Шостакович под Сталиным", "Музыка и диктатура", "Противостояние диктатуры и искусства в СССР") звучала в цент-

крывшем органнй пейзаж, показывали отрывки из фильмов "Иван Грозный", "Незабываемый 1919-й" и "Падение Берлина". Излишняя плакатность и неизбежная наивная иллюстративность этого сейшна сменилась во втором отделении "чистой музыкой" – Тринадцатой симфонией Шостаковича на стихи Евтушенко ("Бабий яр"), для исполнения которой был вызван, по всей видимости, ее лучший на сегодня интерпретатор Сергей Лейферкус с его до блеска отполированным баритоном, кристальной дикцией и непевческим интеллектом. Правда, ко всем этим качествам естественным образом прибавилась и весьма обаятельная для серьезного человека усталость. По сравнению с предыдущим московским исполнением "Бабьего яра" (оркестр Владимира Зивы, солист – Анатолий Кочерга) несколько ожила Капелла имени Юрлова, но в целом она по-прежнему выглядит потасканно и хронически не отличается хорошей дикцией. Что касается оркестра, то он, называвшийся до недавнего "Молодой Россией", еще не дорос до подобной музыки, да и класс Ашкенази-дирижера бесспорно выше возможностей коллектива. В зале присутствовала вдова Шостаковича. ■

Публика не любит современной музыки и не покупает дорогие билеты на классические концерты

откуда-то сверху): шокированная Джесси холодела с головы до пят и как испуганный страус пряталась в высокий стоячий воротник своего платья. Небольшие расхождения оркестра с певицей были замечены только большими специалистами.

Владимир Ашкенази еще в прошлом сезоне пообещал вернуться с антитоталитарным проектом, поводом для которо-

ральных залах Нью-Йорка, Лондона, Вены, Кельна и Праги. Сверхзадача – напомнить людям, как тяжело было жить и творить великим композиторам в Советском Союзе. В первом отделении был применен ставший расхожим метод "живого саундтрека" (только что слышали у Гласса) – в сопровождении музыки Прокофьева и Шостаковича на экране, за-